

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №1. С. 6-37
Linguistics & education. 2025. Vol. 5, No. 1. P. 6-37

Научная статья

УДК 81`37

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-6-37>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АНТРОПОЛИНГВИСТИКЕ – 20 ЛЕТ

Сергей Викторович Гринев-Гриневич¹, Эльвира Анатольевна Сорокина²

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

²Государственный университет просвещения, Москва, Россия

¹svgrinev1@gmail.com

²ellasor@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена краткому описанию истории формирования нового направления в языкознании – антрополингвистике – и его поступательного развития за 20 лет.

Цель: Изложить основные задачи новой лингвистической науки и предложить перспективные направления по ее изучению.

Методы: Используются описательный, дефинитивный, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты: Установлено, что антрополингвистика за двадцать лет своего существования достигла значимых результатов: закрепились как научная и учебная отрасль знания; имеет междисциплинарный характер; выполняет когнитивную, культурно-социальную, информативную, прогностическую функции.

Ключевые слова: антрополингвистика, эволюция языка, терминоведение, термин, прототермин, история языка, мышление, словарь

Для цитирования: Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Антрополингвистике – 20 лет // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 6-37.
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-6-37>

Original article

ANTHROPOLINGUISTICS IS 20 YEARS OLD

Sergei V. Grinev-Grinevich¹, Elvira A. Sorokina²

¹Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia

²State university of education, Moscow, Russia

¹svgrinev1@gmail.com

²ellasor@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a brief description of the history of the formation of a new trend in linguistics – anthropolinguistics and its progressive development over 20 years.

Purpose: To outline the main tasks of the new linguistic science and propose promising directions for its study.

Methods: Descriptive, definitive, comparative methods are used.

Results: It has been established that anthropolinguistics has achieved significant results over the twenty years of its existence: it has established itself as a scientific and educational branch of knowledge; has an interdisciplinary character; performs cognitive, cultural, social, informative, predictive functions.

Keywords: anthropolinguistics, language evolution, terminology, term, proto-term, language history, thinking, dictionary

For citation: Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Anthropolinguistics is 20 years old, Linguistics & education, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 6-37. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-6-37>

Введение

Антрополилингвистика – новая наука, раздел лингвистики, изучающий эволюцию человеческого мышления на основе её отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего его лексики). Её исходным положением является то, что все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка, поэтому, анализируя историю изменений в развитии слов, мы можем реконструировать исторические этапы эволюции человека.

В 2024 году этому научному языковедческому направлению исполнилось 20 лет. Двадцать лет – небольшой срок для науки, однако каждый год из прошедших лет открывал новые факты, подтверждающие и уточняющие первоначальные предположения.

История появления и формирования антрополилингвистики как нового направления в современном языкознании

История антрополилингвистики начинается в 2004 году, когда на конференции «Терминология и культура» в Белостоке (Польша) известными российскими (Л.М. Алексеева, С.В. Гринев, А.Н. Лаврова, В.М. Лейчик, В.Ф. Новодранова), английскими (П. Томас), польскими (Л. Бесекирска, Я-Ф. Носович, Я. Заневский), украинскими (Т.Г. Скопюк, В. Иващенко) и датскими терминоведами (Хериберт Пихт) был подписан «Белостокский Манифест» [1].

Начало антрополилингвистики заложено написанным за одну ночь (28 июня) и помещенным ниже «Белостокским Манифестом», в котором были представлены основные черты новой науки.

Предлагаем полный текст Белостокского манифеста:

К ОСНОВАМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ (БЕЛОСТОКСКИЙ МАНИФЕСТ)

В конце XX столетия сложился ряд предпосылок, вызвавших появление новой научной дисциплины – **антропологической лингвистики (антрополингвистики)**:

- была создана методология исследования семантических полей;
- появился и распространился системный подход в научных исследованиях;
- накоплены данные этимологических и диахронических исследований, как отдельных слов, так и лексических групп;
- появилось терминоведение, исследующее национальные терминологии, соотнесенные с различными семантическими полями;
- возникла необходимость разработки лингвистических средств моделирования человеческого мышления и познания в системах искусственного интеллекта;
- последние данные в изучении возможностей обучения высших приматов языку знаков и обнаружение у них способностей к рассуждению, аналогичных человеческому;
- и, наконец, следует отметить рост интереса к проблеме выявления основных принципов мышления, который позволил обнаружить новые аспекты этой проблемы и отразился в увеличении числа соответствующих научных направлений, начиная с традиционных философских дисциплин – **гносеологии, эпистемологии и логики** и более поздними – такими, как **семиотика, антропология, история науки и техники, разработка систем искусственного интеллекта, возрастная психология, педагогическая психология** (поскольку обучение также является процессом познания), и заканчивая такими недавно появившимися дисциплинами, как **когнитивная психология, национальная психология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и культурология** (хотя есть основания предполагать, что этот перечень неполный).

Вместе с тем следует заметить, что ни в одной из перечисленных наук и научных дисциплин до сих пор практически не было попыток рассмотрения

ЭВОЛЮЦИИ ПОЗНАНИЯ с точки зрения его отражения языком, в особенности лексикой. Этот аспект когнитивных исследований становится особенно важным в связи с последними открытиями в общей антропологии и появляющейся необходимостью уточнения теории эволюции.

Широко известная теория эволюции занимается историей человечества, начиная от одноклеточных организмов через промежуточные стадии рыб, земноводных, птиц и млекопитающих и в итоге приходя к человекообразным обезьянам. Согласно этой теории, онтогенез повторяет филогенез, то есть каждый человек в своем предродовом развитии проходит подобные стадии. Теория эволюции также приводит свидетельства близкого родства человека с обезьянами, однако на этом и останавливается, как будто дальнейшего развития человека не было. Поэтому, по нашему мнению, существующую теорию эволюции, фактически сводящуюся к описанию эмбриогенеза, приводящего только к антропоидам, нельзя рассматривать как теорию эволюции собственно человека. Для того чтобы применить ее к человеку, следует дополнить ее сведениями о дальнейшем развитии человека, приведшем к увеличивающимся отличиям от обезьян.

По всеобщему мнению, основное различие между человеком и даже наиболее высокоорганизованными обезьянами заключается в способности человека к мышлению, основанной на использовании языка. Опыты с обезьянами показали, что они могут усваивать более сотни знаков языка жестов и образовывать осмысленные сочетания из двух и даже трех знаков, а также обучать языку жестов других обезьян. Это указывает на то, что антропоиды в состоянии комбинировать представления и производить высказывания, то есть обладают способностью к определенному типу мышления. Поэтому становится необходимым установление более детальной картины истории развития человеческого мышления с целью более точного ответа на вопрос — в чем заключается различие между человеком и животными и была ли эволюция собственно человека как вида. Было бы полезно также определить современное состояние и перспективы эволюции

человека. По нашему мнению, этого можно достичь на основе существующих лингвистических данных.

Поскольку в процессах познания и мышления наиболее активно используется специальная лексика, когнитивный подход в терминоведении стал одним из ведущих направлений исследований. За последние 25 лет в России были проведены десятки исследований эволюции различных областей знаний, отраженной в историческом развитии соответствующих терминологий, которые основывались на предположении о том, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка. В связи с этим появляется возможность, на основе анализа трансформации терминологического аппарата определенной области знания, получать довольно точное представление об особенностях и закономерностях формирования теоретической мысли. Это также дает возможность реконструировать исторические состояния и тенденции становления культуры.

При сопоставлении синхронных срезов терминологий, выступающих в качестве средства оформления соответствующих понятийных систем, соотнесенных с различными хронологическими эпохами, можно определить скорость развития определенного концептуального фрагмента картины мира, его количественные и качественные исторические изменения, стадии специализации и филиации отдельных научных дисциплин. Это может явиться надежной основой науковедческих исследований, направленных на раскрытие причин и условий ускорения развития научной мысли.

Результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что характер мышления был различным на разных стадиях развития мыслительных способностей человека. В истории формирования любой области научного знания можно выделить ряд основных этапов и, прежде всего – донаучный этап специальных представлений, наименования которых являются прототерминами и научный этап оперирования специальными

понятиями и терминами. В ряде случаев, при исследовании эволюции наиболее древних областей знания мы можем выделить три этапа их развития.

Так, исследование истории развития **метеорологической** лексики английского и русского языков показало наличие трех хронологических слоев. Наиболее **древний** слой, связанный с наименованиями осадков, развился из общеупотребительных, бытовых слов (*дождь, снег, роса, град* и т.д. и их английских соответствий), существовавших еще в общеславянском и общегерманском языках. Хронологически **следующий** слой, приуроченный в основном к 15-18 вв., связан с локальными наименованиями ветров, (*трамонтана, фен, суразу, хамсин, бугульдейка, вентания* и т.д.). Эти слова уже именуют специальные представления; они в основном заимствованы из различных языков и принадлежат к специальной лексике. **Третий** слой, сформировавшийся в 19-20 вв., и состоящий из латинских терминов – наименований облаков с самого начала составляли научные термины, обозначающие понятия. Аналогичная ситуация наблюдалась в ряде других терминологий.

Из этого следует, что в ходе развития научных знаний мы можем выделить несколько исторических типов мышления, преобладающих на разных этапах эволюции человечества и определяющих характер познания.

Наиболее древний, исходный, **наивный тип мышления** использует бытовую, общеупотребительную лексику, что свидетельствует о том, что он основан на здравом смысле и житейском опыте и оперирует бытовыми представлениями. Эти представления, судя по значениям слов этого периода, носили нечеткий (размытый) характер: например, древнеанглийское слово **mod** (современное *mood*) имело следующие значения: *ум, мышление, разум; сердце, душа, дух; настроение, расположение, намерение, взгляд; гнев, храбрость, гордость, отчаяние, печаль*.

Кроме расплывчатости значения, другой типичной чертой ранних слов был их **общий характер**. Первоначально слово **apple** (яблоко) означало также *любой плод*, что нашло отражение в лексике ряда языков – нем. *Apfelsine*

(апельсин – букв. китайское яблоко), ит. *pomo d'oro* (помидор – букв. золотое яблоко), фр. *potmes de terre* (картофель – букв. земляные яблоки). Это объясняется тем, что яблоко было первым плодом, открытым человеком, и впоследствии каждый фрукт или овощ воспринимался как яблоко с последующим их различением и поиском новых названий. Подобные факты могут быть использованы для определения последовательности открытия и освоения человеком разных предметов и видов деятельности при отсутствии других свидетельств.

Этот **донаучный этап** развития познания в истории становления человечества может быть приурочен к эпохе от начала появления человека разумного до раннего Средневековья (для большинства стран и культур). Используемая лексика, составляющая древнейшие слои современных языков, отличается обобщенностью, синкретизмом значений, когда одно слово может иметь до десятка современных значений. Используемые в рассуждении слова принадлежат к обыденной лексике и называют общие представления.

Следующий, **протонаучный этап** характеризуется появлением в лексике слов со специализированным значением (прототерминов), что свидетельствует о появлении **специальных представлений**, связанных с появлением специализированных (профессиональных) областей деятельности – прежде всего ремесел. Значение таких слов является конкретизированным и известно только лицам определенной профессии. Это осуществляется путем заимствования лексем из других языков, как, например, в случае с английскими русскими наименованиями ветров, латинскими медицинскими прототерминами, заимствованными из древнегреческого, русскими наименованиями стругов, заимствованными из немецкого языка; или путем, так называемого, внутреннего заимствования из региональных диалектов или других предметных областей. Другими чертами лексических единиц этого периода являются случайный характер, региональное варьирование, структурное разнообразие, отсутствие формально выраженных системных отношений, конкретность значений, достигаемая специализацией значения

при заимствовании из других языков или других слоев языка и обилие синонимов.

Соответствующий этому этапу **"ремесленный тип мышления"** оперирует специальными представлениями и основан на здравом смысле. Этот этап складывания и развития системы донаучных специальных знаний в основном приурочен к позднему Средневековью и Новому времени – до 18 века, когда стали появляться науки. Однако в некоторых областях специальных знаний, где до сих пор не сформировались научные дисциплины, все еще доминирует этот тип рассуждений, оперирующий прототерминами. В производственной культуре происходит развитие и совершенствование инструментов, переход от ремесленных цехов к мануфактуре и промышленному производству.

Для третьего, современного этапа научного познания, характерен **научный тип мышления**, оперирующий научными теориями и системами понятий. На этом этапе используются логические приемы определения и уточнения понятий, разрабатывается научная методология и конкретные методы исследований, появляется современный исследовательский инструментарий. Только на этом этапе мы имеем дело с собственно терминами, имеющими точное значение и сознательно выбираемыми или создаваемыми (зачастую в результате долгих и горячих дебатов). Общей тенденцией развития познания является специализация знаний, при которой новые науки и научные дисциплины появляются в геометрической прогрессии. Специализация знаний отражается в постоянном уточнении, специализации значений слов путем количественного увеличения лексики языков. В известном смысле развитие цивилизации (иначе говоря, эволюция собственно человека, развитие познания) заключается в постоянном снятии семантического синкретизма.

Существуют основания предполагать, что общее положение о том, что онтогенез повторяет филогенез, умственное развитие каждого отдельного человека повторяет основные черты развития мышления человеческого

общества, применимо как к эволюции человеческого мышления и ментальности, так и к ее отражению в языке. Это положение можно рассматривать с обеих сторон: на основе филогенеза мы можем (более или менее приблизительно) предсказывать развитие ребенка; в то же время мы можем использовать данные изучения развития детей для установления предположительных особенностей человека на разных этапах его эволюции. Повышенная эмоциональность в сочетании с простотой мышления, резкие переходы от одного эмоционального состояния к другому – все это мы можем наблюдать в поведении вполне взрослых людей Средневековья и Возрождения при внимательном анализе литературы и хроник того времени. Существует ряд возможных приложений результатов исследований в данном направлении, включая определение среднего общего возраста умственного развития людей в разные исторические эпохи с уточнением мотивов и причин их поведения; установлением подлинного значения и цели старых текстов; открытием общих принципов человеческого мышления.

В эти дни мы являемся свидетелями появления значительного нового направления науки, которое может быть названо **антропологической лингвистикой** или **антрополингвистикой**. По нашему мнению, исследования в этой области могут существенно дополнить современную теорию эволюции и улучшить понимание процесса роста знаний и человеческого мышления.

(Текст Белостокского Манифеста воспроизведен в том виде, в каком он был принят в 2004 году)

Начало формирования нового направления, получившего наименование – антрополингвистика

В том же году (2004), когда был подписан Белостокский манифест, по материалам конференции вышел том статей – “Language and Culture”, связанных с новым лингвистическим направлением.

Следует, однако, заметить, что возможность исследовать развитие культуры и сознания человека на основе изменений лексики была замечена

достаточно давно. Еще в античности дискуссия о природе появления языка в сути своей была дискуссией о природе появления слов, поскольку язык в течение долгого времени понимался прежде всего, как совокупность слов. Если первичные значения слов даны по природе вещей, то мы можем понять природу вещей, а если по соглашению говорящих, то это дает возможность сравнивать исходные значения и последующие изменения и наблюдать пути общественного развития.

Первоначальной целью этимологии, основанной стоиками, и была реконструкция исходных значений слов и, в итоге, – исходной картины мира. «В споре о происхождении (и, следовательно, характере) наименований, стоики считали, что слова отражают сущность вещей по их природе и поэтому задача философии найти первоначальное, истинное значение (этимон) слов и понять истинную природу, сущность называемых ими вещей» [2, с. 13].

В результате предполагалась реконструкция первичных знаний, о чем в XVII веке задумывались английский философ Джон Локк (1632-1704) и французский ученый Шарль дю Канж (1610-1688). Джон Локк предполагал проследить слова до их источников с тем, чтобы высказать определенную догадку о роде и происхождении понятий, наполнявших ум первых творцов языка. Шарль дю Канж – автор вышедшего в 1678 году «Словаря средневековой латыни», обнаружил, что средневековая латынь отличалась от языка древних римлян, и пришел к выводу о том, что анализ новых слов, появившихся в Средневековье, дает возможность познать обычаи и повседневную жизнь этого периода.

Другим направлением сравнения исходных и конечных значений является попытка установления причин изменений. В начале 1930-х годов немецкий лингвист Йост Трир (Jost Trier, 1894-1970) впервые применил метод семантического поля к исследованию истории развития немецких слов, относящихся к разуму. В этом исследовании, проведенном Триром и его учениками, сопоставлено состояние немецкой лексики семантического поля «ум, знания» в начале XIII и XIV веков и были установлены причины

изменений. Исследование Й. Трира показало возможность использования данных об исторических изменениях словаря для исследования процесса развития мышления и культуры [3].

Следует учитывать тот факт, что «Лишь некоторое ограниченное количество слов, называющих конкретные понятия (как, например, названия *чисел*) сохраняют свое значение на протяжении тысяч лет, но такие названия являются исключением, при том, что большинство древнейших слов претерпели значительные изменения своего исходного значения» [4: 2, V-VI *пер. авт.*].

В 1960-е годы произошли два события, которые кардинально изменили существовавшие представления о человеке как биологическом виде. Во-первых, были найдены предки человека, жившие два с половиной миллиона лет назад, что сделало сам термин *Антропоген* (геологический период существования человека) в его прежнем значении – от миллиона лет назад до наших дней – лишенным смысла и устаревшим, и привело к необходимости пересмотреть хронологические рамки эволюции человека (сейчас – от 6 млн лет назад).

Во-вторых, в 1966 году американские психологи Гарднеры взяли молодую самку шимпанзе по кличке Уошо с целью научить её говорить на американском языке глухонемых – *амслене*. Амслен был выбран потому, что является хорошо изученным языком, кроме того, возникала возможность сравнивать развитие шимпанзе и глухонемых детей. Ещё в начале обучения Уошо продемонстрировала понимание знаков: она узнавала изображение на картинке не хуже самого предмета, отличала маленькое изображение взрослого человека от изображения ребёнка и активно использовала знаки для общения с людьми. Выучив восемь знаков, она уже начала их комбинировать. Через пять лет она знала уже 160 слов. Было установлено, что шимпанзе, бонобо (карликовые шимпанзе) и гориллы обладают символическим мышлением и умением обобщать, применяя знакомые жесты в новых ситуациях. Они способны употреблять слова в переносном смысле, и могут

создавать новые понятия, комбинируя известные слова, например, «зажигалка» – «бутылка + спичка». Основное развитие речи и разума говорящих обезьян происходит, как правило, в первые годы жизни, и они часто доходят в развитии речи до уровня двух-трехлетнего ребенка. Поэтому становится необходимым уточнение истории развития человеческого сознания для более точного ответа на вопрос – в чем заключается различие между человеком и животными.

В 1987 г. появилась статья специалиста по истории философии профессора СО РАН Василия Павловича Горана «К проблеме становления категории «закон», где содержится квалифицированная интерпретация исторических изменений значения слова «доля», отражающих изменения в сознании человека [5]. Эта статья показала возможности реконструкции развития культуры и мышления на основе изучения динамики значений слов.

Но настоящим прорывом стала работа М.А. Лазаревой, исследование которой позволило установить три периода в развитии терминологии, историческую стратификацию типов лексики (слова, прототермины, термины) в эволюции сознания, а также выявить связь преобладающих типов лексики с уровнем сознания [6].

По современным данным морфологические и физиологические характеристики человека на 97-98% совпадают с аналогичными характеристиками наивысших человекообразных обезьян. Поэтому эволюция собственно человека заключалась в развитии его сознания. Оказалось, что развитие сознания человека можно изучать по его отражению в развитии языка. Таким образом, к началу Белостокской конференции сформировались следующие направления исследования, отражающие определенные аспекты антрополингвистики:

- психологические аспекты, в первую очередь шкала сознания, отражающая последовательные типы идей в становлении мышления человека (от рефлекса до понятия);

- палеонтологические и гносеологические аспекты, выделяющие этапы эволюции сознания, с которыми соотносятся определенные типы идей; в рамках этого направления еще в 1989 г. нами была предпринята попытка составления сводной хронологической таблицы развития умений и формирования областей знания человека, которая получила высокую оценку на кафедре первобытной истории исторического факультета МГУ;

- лексические аспекты (количественные и качественные), на первых порах требовавшие терминологических знаний для понимания того, что такое термин, прототермин, профессионализм, номен;

- историко-семасиологические аспекты, позволившие оценить роль семантических процессов в познании и перейти от анализа отдельных слов к исследованиям семантических полей.

Хронология становления антрополингвистики

История формирования антрополингвистики интересна тем, что каждый год в рамках новой науки появлялись новые факты и идеи. В связи с этим каждый год уточнялись понятия новой науки и выявлялись новые направления исследований. Еще в 2004 г. к первоначальной группе исследователей присоединились профессора Я. Заневски (Польша), Э.А. Сорокина, С.Д. Шелов (Россия), А. Степанавичус (Литва).

В 2005 г. был подготовлен и опубликован первый учебник. В нем впервые поставлен вопрос о возможности реконструкции эволюции сознания человека на основе лингвистических, и, в первую очередь, лексических данных и был установлен стадийный характер эволюции разума человека, а также указаны основные этапы этой эволюции. Были определены предмет, цель и задачи, основные теоретические положения, направления и проблематика новой науки, ее место в кругу смежных наук, разработаны некоторые методы конкретных исследований, выделены основные разделы новой науки, проблематика которых определяется вопросами развития сознания человека на каждом из этапов. К ранее выделенным трем этапам развития сознания был добавлен четвертый – проточеловеческий,

закончившийся появлением 100 тыс. лет назад кроманьонца – современного человека и раннего языка, использовавшего *протослова*. Показательно, что термин *протослова* уже использовался в двух областях лингвистики – при исследовании детской речи для называния ранних слов ребенка и в сравнительно-историческом языкознании при реконструкции наиболее древних лексических форм. Было установлено, что существуют возможности реконструкции основных характеристик раннего языка в период его формирования на всех его уровнях.

В палеонтологическом аспекте в первых изданиях были приняты существовавшие тогда хронологические рамки ранних этапов:

- проточеловеческий этап: 10 млн-100 тыс. лет назад (ок. 10 млн лет);
- донаучный этап: 100 тыс. лет назад-5 век до н.э. (ок. 100 тыс. лет);
- протонаучный этап: 5 век до н.э. - сер. XVIII века (ок. 2,3 тыс. лет);
- научный этап: сер. XVIII века - наст. вр. (ок. 250 лет)

Сопоставление этих сроков показывало тенденцию к ускорению развития сознания человека, а методы исследования, используемые на каждом этапе, зависят от его особенностей.

На проточеловеческом этапе ведущим является палеонтологический аспект, поскольку преимущественный объем информации мы получаем от анализа окаменелостей, степень давности которых можно определить благодаря современным точным методам датировки. Основные проблемы этого этапа связаны с появлением языка – когда и как он появился и как выглядел. Существующие гипотезы происхождения языка опираются на возможные источники слов и пока являются неподкрепленными предположениями. Исключение составляют социальные теории, которые могут быть подкреплены аналогиями с некоторыми сигналами животных и ситуациями, в которых такие сигналы необходимы (загонная охота, строительство групповых жилищ). Время появления языка может быть предположительно установлено на основе данных палеонтологии (появление

центров Брока и Вернике, развития типов орудий и на основе датировки групповых жилищ – ок. 200-300 тысяч лет назад).

Попытка реконструировать основные черты первого языка, казавшаяся недостижимой, была реализована на основе ряда известных фактов – данных о произносительных возможностях ближайших гоминоидов; данных о развитии детей; данных истории языкознания и логических предположениях. Для донаучного периода в связи с появлением письменности основной проблемой было установление характера лексики этого периода – объема общего и индивидуальных словарей, семантики лексики – на основе существовавших в это время письменных документов. Основной чертой протонаучного периода был интенсивный рост специальной, в особенности ремесленной лексики. В разделе современного (научного) периода, в связи с формированием в это время терминологических знаний, содержалась информация о теоретических и прикладных аспектах терминологической работы.

В 2006 г. появилась информация о племени пираха с самым малым языком, близким по многим чертам с проделанной реконструкцией наиболее раннего языка, что подтвердило правильность ряда предположений о его характере. Сопоставление языков с различным размером словаря показало ошибочность существующего утверждения о том, что «нет слаборазвитых и развитых языков – все они имеют равные возможности для общения». Это утверждение может быть справедливо (и то с некоторой натяжкой) для грамматического уровня языков, но объем словаря отражает уровень познания, и, утверждая, что объем словаря не влияет на восприятие мира и возможности общения, мы как бы признаем, что научно-технического прогресса не существует, а познание является фикцией. Когда мы говорим о границах языка, определяющих степень нашего познания мира, мы преимущественно имеем в виду объём лексики языка.

В 2007 г. произошло несколько событий. В Нижнем Новгороде была защищена первая кандидатская диссертация по антропологической лингвистике, что было зафиксировано как одно из знаменательных событий в истории города.

Вышла в свет в переводе на польский язык книга американской исследовательницы Лауры Даер «Язык ребенка» (Laura Dyer “Mowa dziecka Zrozum i rozwiń mowę dziecka” (английское издание Look Who's Talking: How to Enhance Your Child's Language Development, Starting at Birth опубликовано в ноябре 2004 г.), посвященная исследованию развития речи ребенка. [7] Знакомство с книгой Л. Даер инициировало интерес к результатам аналогичных исследований в нашей стране (И.Н. Горелов А.Н. Гвоздев) и за рубежом.

Как известно, умственное развитие ребенка в раннем детстве определяется на основе размера его словаря. В психологии раннего дошкольного возраста существуют определенные нормы количества слов, которые должен знать ребенок на определенном уровне развития [8]. Это привело к идее определять уровень развития сознания исторического человека по размеру его словаря в определенные эпохи. Поэтому чрезвычайно важным стал вопрос об уточнении объемов словаря в различные периоды эволюции человека.

Существуют общие словари языка и индивидуальные словари носителей языка. Последние разделяются на активные (объединяющие слова, свободно и часто используемые в речи) и пассивные (слова известные, но неиспользуемые или редко используемые в повседневной речи). Было принято решение определять объем общего словаря по состоянию на конец этапа.

С наибольшей уверенностью можно говорить о примерном числе лексем национальных языков **донаучного периода**, основываясь на данных об исторических словарях. Так согласно признанному авторитету – академику Ф.П. Филину – протославянский язык, существовавший в 6-9 веках н.э. (конец донаучного периода), представлял собой ряд довольно независимых племенных языков, общий лексический фонд которых не превышал 21%, т.е. около 4,5 тысяч слов [9, с. 33-35]. Подобная ситуация была в древнеанглийском языке, представленном рядом независимых диалектов [10, р. 18-22]. При этом следует учесть представление в словарях

древнеанглийского языка многочисленных вариантов слов отдельными статьями, что сводит число лексем этого периода в английском языке до 5-6 тысяч. Что касается научного периода, то, по данным В.М. Лейчика, в середине XX века было известно 30 миллионов наименований изделий, веществ и биологических видов [11].

В 2008 г. при подготовке очередного, дополненного издания учебника в издательстве «Академия», было установлено, что многие основные понятия и характеристики носят более сложный, комплексный характер и нуждаются в дальнейшем анализе и уточнении. Так, начало эволюции человека рядом специалистов относится к появлению человека в группе гоминидов 14 млн лет назад, с другой стороны более осторожные авторы датируют это от расхождения предков человека и человекообразных обезьян 5 млн. лет назад; появление кроманьонцев, по мнению некоторых авторов, произошло 50 тыс. лет назад, Энциклопедия Британика предлагает дату 90-100 тысяч лет, а в некоторых последних публикациях она относится ко времени 200 тыс. лет назад.

Определение лексикона человека в определенные периоды развития для ранних этапов может быть весьма приблизительным. Размер словаря среднего человека раннего Средневековья – количество слов и их тематическое распределение даст нам возможность представить, хотя бы в первом приближении, ту картину мира, которая была в восприятии средневекового человека, картину весьма далекую от современного видения мира.

В дописьменный период объем словаря определялся объемом еще довольно неразвитой памяти и практически не увеличивался. Первоначально было принято, что, по всей вероятности, к концу дописьменного периода (5,5 тысяч лет назад) активный словарь человека мог составлять 300-400 слов. Однако Ж. Вандриес утверждал, что неграмотному крестьянину начала XX века нужно для общения 300 слов, а проведенные в 1950-е годы И.Н. Гореловым исследования показали, что повседневный словарь неграмотного человека составляет не более 500 слов [12, с. 29]. Следовательно, объем

словаря неграмотных людей несколько тысяч лет назад был намного меньше, возможно 150-200 слов. С появлением письменности должна была возникнуть и расти разница между активным и пассивным словарем, а также разница между объемом словаря грамотного и неграмотного человека.

Изучение словаря древнеанглийского языка показало, что большинство слов этого времени были многозначными, причем границы между значениями были неустойчивыми, что, по-видимому, является обычным для древних языков. Это же было отмечено на материале древнерусского языка, что указывает на нехватку многих необходимых слов и на то, что система представлений человека этого периода была менее развитой, менее детализированной и существенно отличалась от современной.

Изучение исторического материала подтвердило предположение о том, что общей тенденцией развития познания является специализация знаний, которая отражается в постоянном уточнении, специализации значений слов путем количественного увеличения лексики языков. В известном смысле развитие цивилизации (иначе говоря, эволюция собственно человека, развитие познания) заключается в постоянном снятии семантического синкретизма. Это заставило обратить внимание и на семантические процессы с целью определения их роли в познании и развитии сознания человека.

В этом же году издательство «Академия» выпустило значительным тиражом (2.500 экз.) четвертое, несколько дополненное издание авторов *Гринев-Гриневича С.В., Сорокиной Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологистики* с таблицей характеристик основных периодов эволюции человека:

В 2009 г. было выдвинуто предположение об увеличении объема общего словаря до 40-50 млн. наименований во второй половине XX века по сравнению с серединой этого века (20-30 млн лексем). На основании этого можно заключить: поскольку к концу донаучного периода объем общего словаря составлял 4-5 тысяч лексем, можно предположить, что к концу протонаучного периода (середина XVIII века) он составлял 400-500 тыс.

наименований, т.е. под конец каждого этапа объем общего словаря увеличивался в 100 раз (на 2 порядка). Учитывая это, словарь кроманьонского человека 200 тыс. лет назад предположительно состоял из 40-50 протослов.

В этом же году пришло осознание связи терминоведения с лексикологией. До конца 1980-х годов в учебниках по *введению в языкознание* терминология рассматривалась как раздел лексикологии. Между тем было очевидно, что разносторонняя тематика терминоведения никак не укладывается в рамки лексикологии, включая логические, семиотические, функциональные и когнитивные аспекты. Как каждая новая выделяющаяся наука, терминоведение должно было утвердить четкие границы и явные различия со смежными областями знания. Это явилось одной из актуальных задач теоретиков терминоведения и активно утверждалось на конференциях и в сборниках публикаций. Спустя два десятка лет, когда терминоведение не только окончательно обрело независимость, но его направления начали оформляться в самостоятельные дисциплины, такие, как сопоставительное (1988), типологическое (1998), историческое (1996), когнитивное (2007) терминоведение, доказывание его самостоятельности стало неактуальным, и можно было обратить внимание на его связь с лексикологией. Эта неразрывная связь обусловлена тем, что все старейшие терминологии появились на основе обычной лексики, проходя стадию прототерминологии и утрачивая характер обычной лексики и приобретая свойства лексики специальной.

В это же время был обнаружен еще один аспект исследований эволюции сознания на основе изменений словаря. Независимо от традиционных исследований семантических полей в начале 1960-х годов возможность использования данных об исторических изменениях лексики для изучения развития мышления заинтересовала ученых смежной науки – истории, где появилось направление «История ментальностей», объединявшее французских медиевистов. Наиболее известный из них – Жорж Дюби был высокого мнения о возможности применения данных исторической лексикологии в изучении

развития ментальности [13, с. 20]. В этом же году вышла в свет польская монография «Антрополингвистика (новая наука XXI века)», являющаяся переводом третьего издания учебника.

В 2010 г. продолжалось исследование проблемы объема словаря протонаучного периода, ориентировочно во второй половине XVIII в. Крупнейший английский словарь этого времени – словарь доктора Сэмюэля Джонсона (Samuel Johnson), вышедший в 1755 г. под названием «The Dictionary of the English Language» (Словарь английского языка) содержал около 40 тысяч статей. Крупнейший российский словарь конца XVIII века – 6-томный Словарь Академии Российской (1789-94) содержал ок. 43 тыс. слов [14, с. 18]. Это противоречило предполагаемому объему в 400-500 тыс. лексем, казавшемуся невозможным.

Однако по данным В.Д. Бондалетова, «Насчитывают десятки тысяч профессий, и у каждой – свой «язык», точнее, лексическая система. Количество профессионализмов зависит от степени развитости и специализации соответствующего производства...» [15, с. 70-71]. В XVII-XVIII веках количество профессий в промышленно развитых странах исчислялось тысячами – согласно Дж. Р. Фарру уже в 1700 году в северных Нидерландах насчитывалось около двух тысяч цехов [16].

Небывалый рост профессиональной лексики был замечен еще во времена Возрождения. А.А. Реформатский приводит рассуждение Алессандро Читтолини в произведении под заглавием «В защиту народного языка» (1540), где говорится о том, что технические ремесленные термины нельзя выразить по-латыни, а этой терминологией «самый последний ремесленник и крестьянин располагает в гораздо больших размерах, чем весь латинский словарь» [17, с. 105]. Поэтому к концу протонаучного периода (конец XVIII в.) число лексических единиц в языках наиболее развитых стран, где существовали тысячи профессий, мог достигать 400-500 тысяч, причем более 90% этого числа составляли словари различных профессий. Это отражалось в интенсивном развитии лексики со специализированным значением

(прототерминов), и формировании систем специальных представлений. Замеченное соотношение объемов словаря в различные эпохи развития сознания получило условное наименование «тенденция двух порядков».

Поскольку к выделенным ранее трем этапам эволюции разума человека позднее добавился еще один – проточеловеческий, то возникла необходимость вернуться к идеям, обозначаемым разными типами лексем. Дело в том, что и протослова и обычные слова обозначают представления, между которыми должна была существовать разница, и это разница между представлениями памяти, которые есть у наиболее высокоразвитых животных и представлениями воображения, которые вероятно могут быть только у человека. Воображение играет большую роль и в специальных представлениях, поскольку ремесленник должен ясно представлять себе результат своей работы, которого еще нет. Таким образом, мы наблюдаем разные исторические типы мышления на разных этапах эволюции собственно человека.

В 2011 г. внимание исследователей было обращено на такой фактор, как отношение к языку, поскольку была осознана необходимость добавить в характеристику основных периодов эволюции сознания человека еще один параметр – отношение к языку, в первую очередь к словарю. Можно предположить, что в наиболее ранний период язык не осознавался первобытным человеком, как он не осознается современными маленькими детьми. В донаучный период слова наделяются магической силой, воспринимаются как неотъемлемая часть существа называемых объектов и требуют осторожного отношения. В протонаучный период не мыслилась возможность сознательного изменения слов, вероятно имевших божественное происхождение – можно было только предлагать наименования для новых вещей, как это делали античные философы, а в Новое время также предлагать переводы латинских терминов на национальные языки, причем первые прототермины по форме не отличались от общей лексики. В это время появляющиеся в больших количествах слова только собираются и

регистрируются в словарях. Лишь в научный период в первой половине XX века формируется критическое отношение к обыденному языку – его неточность и непригодность для научных рассуждений, отмечается неопозитивистами, что способствовало появлению терминоведения – науки, призванной устранять недостатки существующих терминологий.

В 2012 г. поэтапная система эволюции сознания человека была существенно изменена – было осознано, что со второй половины XX века человечество вступило в новый этап своей эволюции – информационный этап. Об этом свидетельствовал ряд факторов: в лексике все большую долю стали составлять лексемы нового типа – номены, являющиеся названиями единичных понятий, а объем общего словаря превзошел расчетный уровень научного периода (50 млн. лексем). Название этого периода объясняется не только тем, что ведущей областью деятельности развитых стран становится производство и обработка информации, но и тем, что сознание человека все больше формируется на основе получаемой информации. С 1980-х годов в промышленно развитых странах в информационной индустрии было занято свыше половины трудящегося населения. В этом году была подготовлена и опубликована английская версия учебника, где отдельный раздел был посвящен последнему, современному этапу. В этом же году завершилось формирование онтолингвистики – науки, занимающейся исследованием детского языка.

В 2013 г. было установлено, что каждый из выделенных этапов эволюции характеризуется набором общих характеристик, к которым относятся продолжительность, преобладающий тип лексем и соответствующий тип обозначаемых ими идей, предполагаемый объем словаря к концу каждого периода и особенности индивидуального словаря. Последняя характеристика может быть использована в установлении степени умственного развития человека на отдельных этапах его истории (в сопоставлении с уровнем современного человека). Каждый этап характеризуется и определенным отношением к языку, причем на

современном этапе появляются возможности сознательного регулирования развития языка в области специальной лексики. Это возможно в рамках языковой политики, которая в настоящее время оформилась в самостоятельную дисциплину.

Выделенным этапам истории человека соответствуют изменения в доминирующей культуре – от культуры охоты и собирательства в проточеловеческий и донаучный периоды – к крестьянской культуре скотоводства и земледелия в конце донаучного периода; затем к формированию городской культуры и расцвету ремесел в протонаучный период, индустриальной культуре в научный период и доминированию в настоящее время информационной культуры.

Было замечено, что можно выделить различные типы индивидуальных словарей в зависимости от уровня грамотности и с делением на активный и пассивный словари. Учитывая данные Ж. Вандриеса и И.Н. Горелова о словаре неграмотного человека XX века, можно предполагать, что активный словарь необразованного человека конца донаучного периода не мог быть больше 150-200 слов. К концу протонаучного периода (XVIII век) он мог увеличиться до 300-400 слов, а к концу научного периода – до 600-800 слов. Медленное развития словаря неграмотных людей можно объяснить тем, что большинство из них составляли земледельцы, труд которых был связан с временами года и типовыми операциями, мало изменившимися за 2000 лет, а деревни были в значительной мере автономны и вплоть до XIX в. связи между ними были ограничены и сводились к нерегулярным и довольно поверхностным контактам.

В 2014 г. в связи с важной ролью полисемии в познании и развитии сознания было обращено внимание на это явление и изменения в его характере на разных этапах эволюции сознания. На наш взгляд, полисемия – это явление, при котором постепенно широкозначное слово под влиянием развития мышления и специализации имеющихся знаний распадается на отдельные слова, обозначающие части некогда целого понятия.

Первоначально полисемия принимает вид семантической сверхгенерализации протослов. Сверхгенерализация – явление, при котором мышление человека склонно к чрезмерному расширению значений слов, к обобщению многих, часто различных по характеру объектов, что, предположительно, наблюдалось у древнего человека.

Наиболее ярко сверхгенерализация проявляет себя в раннем детском возрасте, когда одно протослово служит для обозначения многих, часто очень разных объектов. Благодаря этому ребенок может дать номинации большему числу явлений. Замечено, что чем меньше ребенок, тем больше у него сверхгенерализованных слов. С увеличением словаря количество сверхгенерализаций постепенно уменьшается. Овладение лексикой ребенком заключаются не только в численном увеличении активного словаря, но и в уточнении семантики каждого слова. Предположительно аналогичный процесс наблюдался и у исторического человека.

На донаучном этапе развития познания и эволюции сознания полисемия приобретает вид расплывчатости значений, семантического синкретизма, что наблюдается в племенных языках эпохи Средневековья. Например, древнеанглийское слово *cræft* имело переходящие друг в друга такие значения, как *власть, сила, искусство, умение, профессия, знание, хитрость и судно*, что свидетельствует об отсутствии устойчивых границ значений слов. Исследователи лексики древнеанглийского языка отмечают отсутствие четких границ и между семантическими полями слов, что, по-видимому, является нормой для древних языков.

Протонаучный период (предшествующий научному) характеризуется появлением специализации слов общеупотребительного языка, что значительно увеличивает количественный состав общеупотребительного словаря. Специализация значения приводит и к тому, что при этом появляется большое число новых слов, значение которых известно только тем, кто выполняет профессиональные функции, и недоступно за пределами профессии. Эта тенденция к уточнению (специализации) значения

продолжается в течение научного периода, когда происходит формирование национальных терминологий с установлением четких границ значений терминов. В результате проведенных исследований выявлены новые виды полисемии, и число видов полисемии увеличилось с пяти-шести видов, упоминаемых в учебниках по введению в языкознание и лексикологии, до девятнадцати [18].

В 2015 г. при изучении характера современного, информационного этапа была замечена опасность манипуляции сознанием общества, поскольку существует традиция доверия средствам массовой информации, а в ряде случаев эта информация может быть целенаправленно искажена. Эти искажения могут принимать разную форму – от намеренной неполноты информации до подачи заведомо ложной информации. Эта опасность носит всеобщий характер, поскольку современное общество живет в информационной среде, а методы манипуляции постоянно совершенствуются.

В 2016 г. обращено внимание на тот факт, что каждый период имеет свою преимущественную лексику, но к концу каждого периода появляется и все более распространяется следующий тип лексики.

В 2017 г. продолжалось изучение роли семантических процессов в познании. Было установлено, что роль **синонимии** в развитии познания в первую очередь **сигнальная**, указывающая на наиболее актуальные для общества в данный период времени объекты и явления, требующие глубокого изучения, а также на неустоявшиеся или интенсивно развивающиеся участки терминологий. Другой, «более важной следует считать функцию **детализации знаний**, при которой в процессе изучения и познания объектов уточняются и конкретизируются знания о них с установлением их разновидностей, существующие синонимы становятся наименованиями таких разновидностей» [12, с. 80].

Роль **гипонимии** (иерархических, родовидовых отношений) заключается в упорядочении понимания мира в процессе познания путем структурирования лексической картины мира. С самого начала познавания

людьми окружающего мира, использование гипонимии позволяло систематизировать первобытный хаос в их восприятии окружающей действительности. С появлением наук и дальнейшим их развитием в мышлении людей меняется соотношение *представлений* и *понятий* (в пользу последних), а с развитием производства меняется соотношение категорий натуральных и искусственных объектов (артефактов).

Опыт показывает, что изучение семантических отношений избранной области лексики лучше начинать с установления гипонимических отношений, что позволяет выявить такие отношения, как синонимия и полисемия, а также омонимия.

В 2018 г. было уточнено определение семантического поля в связи с тем, что, с одной стороны, для этого понятия разными авторами используется большое число наименований, а, с другой стороны, разные авторы вкладывают в это понятие разное содержание, смешивая его с предметным или лексическим полем. По нашему мнению, *семантическое поле* нельзя идентифицировать ни с лексическим, ни с предметным, поскольку *семантическое поле* принадлежит сознанию человека, а не внешнему миру или лексике языка.

Исходя из соображений терминологической точности, необходимой для правильного понимания этого центрального для семантических исследований понятия, мы предлагаем следующее определение: ***семантическое поле*** – это фрагмент действительности, выделенный в человеческом сознании и выраженный в языке в виде лексической системы. Таким образом, мысленный образ мира человека состоит из *семантических полей*, отражающих участки реальной действительности – *онтологические поля* (предметные области, области восприятия) и выраженных в *лексических полях* различных языков [см., напр.: 19]. Семантическое поле не зависит от национальных лексических систем языков, поскольку лексическое наполнение поля и количество соотносимых с полем лексем в каждом языке носит индивидуальный характер.

В 2019 г. было замечено, что размер общеупотребительного словаря также увеличивается со временем, однако значительно медленнее, чем рост специального словаря, возможно на один порядок в каждый период эволюции.

В 2020 г. в качестве основной причины медленного развития словаря в донаучный период (до 5 тысяч слов за 200 тысяч лет) принято неразвитое состояние памяти. С развитием речи и усвоением новых слов происходила тренировка и развитие памяти. Однако дальнейшее развитие словаря было бы вряд ли возможно без использования письменности. Письменность давала возможность записывать и сохранять большие объемы сведений, а также тренировать и развивать память. Динамика роста размеров общих словарей косвенно отражает рост объема памяти.

В 2021 г. найдено недостающее звено, заполняющее временной пробел между временем расхождения предков человека с шимпанзе (6 млн) лет назад и появлением австралопитеков (ок. 4 млн лет назад) – наиболее древних до этого времени предков человека. Им стал предположительно древнейший предок человека – *ардипитек*, живший от 6 до 4 млн лет назад.

В 2022 г. в связи с подготовкой к печати наиболее полной редакции *Терминоведения* внимание исследователей было обращено на виды специальных единиц, которые в последнее время активно исследовались – номены и **прототермины**. В последние годы появился значительный интерес к изучению истории русской лексики, с чем связаны различные народные терминологии, промысловая и ремесленная лексика. Все они относятся к прототерминам. Вместе с тем в печати высказывались мнения о том, что поскольку ремесло предполагает изготовление изделий на продажу, то ремесленные термины появились значительно позже, чем мы заявляем. Однако во всех исторических справочниках утверждается, что вначале ремесло имело форму домашнего ремесла, которое появилось значительно раньше изготовления изделий на заказ и продажу. В результате были разработаны классификации прототерминов и номенов, как важного аспекта антропологистики.

В 2023 г. осознан фактор изменения среды обитания человека – от доминирующей естественной среды обитания на ранних этапах эволюции человека до преимущественно искусственной среды обитания на последних этапах. Этот фактор требует дальнейшего изучения.

При рассмотрении гипотез происхождения языка, необходимо признать, что самым ранним типом протослов являются междометия, поскольку они отражают рефлексy и ощущения, которые находятся на низших ступенях развития. Подражание животным приобретает смысл при условии передачи информации сородичам о находящихся недалеко хищниках или дичи, однако речь ребенка 2-3х лет носит монологический характер, коммуникация детей возникает позже, как видимо и у исторического человека. То же относится к подражанию природным звукам – необходимость в этом возможна для сигнализации сородичам об опасности (пожар, камнепад), что появилось не сразу.

2024 год – найдено подтверждение того, что племенные языки не могут превышать 1,5 тысяч слов (ранее были только заявления авторов исследований праязыка) – предел объема памяти, который преодолен только с появлением письменности.

Научные исследования, связанные с антропологической лингвистикой

За 20 лет своего существования новое направление явило себя в виде большого количества исследований, представленных практически на всех языковедческих конференциях. Были изданы учебные пособия на русском, английском и польском языках [20, 21, 22].

Важным явлением в формировании новой науки считаются исследования, защищенные на заседаниях диссертационных советов. По антропологической лингвистике успешно защищены диссертации на русском языке [23, 24, 25, 26, 27а и др.].

Кроме того, за последние 20 лет было защищено (только под научным руководством С.В. Гринева) 171 магистерская диссертация (включая российские дипломы) и 163 бакалаврских диссертаций. Актуальное число

должно быть значительно больше с учетом этого спецкурса в десятке отечественных университетов.

Заключение

Антрополингвистика тесным образом связана с терминоведением, прежде всего, самым характером исследований: обе науки так или иначе исследуют возможности и способности человеческого мышления анализировать элементы окружающего мира и номинировать их языковыми средствами.

Развитие любого знания (в том числе – и научного) – это исторический процесс, связанный с мышлением человека. Чем глубже и отчетливей человек понимал и воспринимал окружающий мир, тем сложнее и разнообразнее становился словарный состав языка.

От простого, неясного и расплывчатого понимания представлений об окружающем мире человечество постепенно приходит к структурированной системе понятий, в которой каждому значению отведено определенное место.

Антрополингвистика – это междисциплинарная отрасль научного знания, вобравшая в свою методику методы философии, антропологии, психологии, общего языкознания и – конечно же – терминоведения.

В настоящее время антрополингвистика существует не только как новое научное направление в языкознании, но и как учебная дисциплина.

© Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., 2025

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антрополингвистики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики: Картина исторического развития и современное состояние науки о знаках. Изд. 2. Москва, Ленанд. 2023. – 240 с.
3. Трир Йост (Jost Trier) Немецкая лексика понятийной области интеллектуальных свойств. История языкового поля с древнейших времён до начала XIII в. – 1931.
4. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. The University of Chicago Press, 1988.
5. Горан В.П. К проблеме становления категории «закон», В кн: Научное знание: логика, понятия, структура / Новосибирск: Наука, 1987. – С. 185-204.

6. Лазарева М.А. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999.
7. Laura Dyer "Mowa dziecka: Zrozum i rozwój mowę dziecka" – Liber, 2006.
8. Детский лепет. Как формируется словарный запас и существует ли понятие нормы? defectologiya.pro/zhurnal/detskij_lepet_kak... 2021
9. Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. – М., Наука, 1984. – 175 с.
10. Fisiak Jacek An Outline History of English. Volume One: External History. – Poznań, 2000. – 174 p.
11. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. – 2000. – №1,2,3. – С. 20-30.
12. Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе: Учебное пособие. Челябинск, 1974. – 116 с.
13. Дюби Ж. История ментальностей // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – С. 18-21.
14. Баскаков В.Н. Академия Российская – в кн.: Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия; Дрофа, 1997 – С. 18-19.
15. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика; Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. и лит.» – М., Просвещение, 1987. – 160 с.
16. Farr J.R. Artisans in Europe, 1300–1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 306 p.
17. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
18. Гринев-Гриневич С.В. Полисемия в терминологии и антропогенезе. Перевод и когнитология в XXI веке. VII Международная научная теоретическая конференция (22-24 апреля 2014). – Москва, Издательство МГОУ, 2014. – С. -77.
19. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Семантические основы антропогенеза. // Новое в теории языка: монография / А. И. Фефилов, С.В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина, И.Г. Осетров, О.И. Осетрова, Е.А. Путилина, Э.В. Егорова, А.Д. Ефимова; под ред. А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2020. – С. 71-105.
20. S. Grinev-Griniewicz, J. Zaniewski, E. Sorokina, T. Skopiuk. Antropolingwistyka: Nowa nauka XXI wieku. – Białystok, WSFIZ, 2009. – 122 s.
21. Sergei Grinev-Griniewicz, Tatiana Skopiuk, Elwira Sorokina, Patricia Thomas. Foundations of Antropolinguistics: Establishing lexical premises for exploring evolution of human mentality. LAP Lambert Academic Publishing. 2015. – 180 p.
22. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А., Викулова Л.Г. Теория языка: антрополилингвистика: учебное пособие. М.: ИД ВКН, 2021. – 256 с.
23. Фадеева Л.Ю. Антрополилингвистическое исследование явления реверсивности в специальном поле: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород: 2005. – 16 с.
24. Жадейко М.Н. Антрополилингвистические аспекты полисемии соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород: 2008. – 17 с.
25. Каспрук Д.И. Антрополилингвистические аспекты сопоставительного исследования лексики на примере семантического поля "Fitness": автореф. дис. ... канд. филол. – Москва, 2018. – 27 с.
26. Цораева О.И. Антрополилингвистические аспекты сопоставительного исследования: на примере семантического поля "Успех" в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. – Москва, 2022. – 25 с.
27. Смирнова А.Н. Сопоставительный антрополилингвистический анализ многозначных лексем / автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2024. – 28 с.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Skopyuk T.G. Osnovy antropolingvistiki [The basics of anthropolinguistics]: a tutorial for students of higher educational institutions. – Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. – 128 p.
2. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Osnovy semiotiki: Kartina istoricheskogo razvitiya i sovremennoe sostoyanie nauki o znakah. [Fundamentals of semiotics: Picture of historical development and current state of the science of signs.] Publ. 2 Moscow, Lenand. 2023. – 240 p.
3. Trir Jost (Jost Trier) Nemeckaya leksika ponyatijnoj oblasti intellektual'nyh svojstv. Istoriya yazykovogo polya s drevnejshih vremyon do nachala XIII v. [German vocabulary of the conceptual area of intellectual properties. History of the language field from ancient times to the beginning of the 13th century.] – 1931
4. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. The University of Chicago Press, 1988
5. Goran V.P. K probleme stanovleniya kategorii «zakon» [On the problem of formation of the category "law"], in the book: Scientific knowledge: logic, concepts, structure / Novosibirsk: Science, 1987. – Pp. 185-204.
6. Lazareva M.A. Sopostavitel'nyj analiz meteorologicheskoy leksiki anglijskogo i russkogo yazykov [Comparative analysis of meteorological vocabulary of the English and Russian languages]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – M., 1999.
7. Laura Dyer "Mowa dziecka: Zrozum i rozwiń mowę dziecka» – Liber, 2006
8. Detskij lepet. Kak formiruetsya slovarnyj zasob i sushchestvuet li ponyatie normy? defectologiya.pro>zhurnal/detskij_lepet_kak_... 2021
9. Filin F.P. Istoričeskaya leksikologiya russkogo yazyka. [Historical lexicology of the Russian language.] – M., Science, 1984. – 175 p.
10. Fisiak, Jacek (2000) An Outline History of English. Volume One: External History. – Poznań, – 174 p.
11. Leichik V.M. Problemy otechestvennogo terminovedeniya v konce XX veka [Problems of Russian Terminology at the End of the 20th Century] // Questions of Philology. – 2000. – No. 1,2,3. – Pp. 20-30.
12. Gorelov I.N. Problema funkcional'nogo bazisa rechi v ontogeneze [The problem of the functional basis of speech in ontogenesis]: textbook. Chelyabinsk, 1974. . – 116 p.
13. Dyubi Zh. (1996). Istoriya mental'nostej [History of mentalities]// Istoriya mental'nostej, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorah i referatah. [History of mentalities, historical anthropology. Foreign studies in reviews and abstracts.] – M. – Pp. 18-21.
14. Baskakov V.N. (1997) Akademiya Rossijskaya [Russian Academy] – in the book: Russian language. Encyclopedia. 2nd ed., revised. and additional – M.: Great Russian Encyclopedia; Drofa. – Pp. 18-19.
15. Bondaletov V.D. Social'naya lingvistika [Social linguistics]; textbook for students of pedagogical institutes in specialty No. 2101 "Russian Language and Literature" – M., Education, 1987. – 160 p.
16. Farr J.R. Artisans in Europe, 1300-1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 306 p.
17. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics] / Edited by. V.A. Vinogradov. – Moscow: Aspect Press, 1996. – 536 p.
18. Grinev-Grinevich S.V. Polisemiya v terminologii i antropogeneze. Perevod i kognitologiya v XXI veke. [Polysemy in terminology and anthropogenesis. Translation and cognitology in the 21st century.] VII International scientific theoretical conference (April 22-24, 2014). – Moscow, MGOU Publishing House, 2014. – Pp. 66-77.
19. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Semanticheskie osnovy antropogeneza. [Semantic foundations of anthropogenesis.] // Novoe v teorii yazyka: monografiya [New in the

theory of language: monograph]/ A.I. Fefilov, S.V. Grinev-Grinevich, E.A. Sorokina, I.G. Osetrov, O.I. Osetrova, E.A. Putilina, E.V. Egorova, A.D. Efimova; edited by A.I. Fefilov. – Ul'yanovsk: ULSU, 2020. – Pp. 71-105.

20. S. Grinev-Griniewicz, J. Zaniewski, E. Sorokina, T. Skopiuk. Antropolingwistyka: Nowa nauka XXI wieku. – Białystok, WSFIZ, 2009. – 122 s.

21. Sergei Grinev-Griniewicz, Tatiana Skopiuk, Elwira Sorokina, Patricia Thomas. Foundations of Anthropolinguistics: Establishing lexical premises for exploring evolution of human mentality. LAP Lambert Academic Publishing. 2015, – 180 p.

22. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Vikulova L.G. Teorija jazyka: antropolingvistika [Theory of language: anthropolinguistics]: a tutorial. Moscow: ID VKN, 2021. – 256 p.

23. Fadeeva L.Yu. Antropolingvisticheskoe issledovanie yavleniya reversivnosti v special'nom pole [Anthropolinguistic study of the phenomenon of reversibility in a special field]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – Nizhny Novgorod: 2005. – 16 p.

24. Zhadejko M.N. Antropolingvisticheskie aspekty polisemii somatizmov [Anthropolinguistic aspects of the polysemy of somatisms]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 17 p.

25. Kaspruk D.I. Antropolingvisticheskie aspekty sopostavitel'nogo issledovaniya leksiki na primere semanticheskogo polya "Fitness" [Anthropolinguistic aspects of comparative study of vocabulary on the example of the semantic field "Fitness"]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – Moscow, 2018. – 27 p.

26. Coraeva O.I. Antropolingvisticheskie aspekty sopostavitel'nogo issledovaniya: na primere semanticheskogo polya "Uspekh" v anglijskom i russkom yazykah [Anthropolinguistic aspects of comparative research: on the example of the semantic field "Success" in the English and Russian languages]: author's abstract. diss. ... cand. philological. – Moscow, 2022. – 25 p.

27. Smirnova A.N. Sopostavitel'nyj antropolingvisticheskij analiz mnogoznachnyh leksem [Comparative anthropolinguistic analysis of polysemantic lexemes] / author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – M.: 2024. – 28 p.

**Гринеv-Гринеvич
Сергей Викторович**

доктор филологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

svgrinev1@gmail.com

**Grinev-Grinevich
Sergei Viktorovitch**

doctor of Philology, professor, Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia

svgrinev1@gmail.com

**Сорокина
Эльвира Анатольевна**

доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия

ellasor@mail.ru

**Sorokina
Elvira Anatolievna**

doctor of Philology, professor, State university of education, Moscow, Russia

ellasor@mail.ru